

— Это Храм Конфуция?

Ошеломленный словами Жэнь Цинъюаня, Чжан Сюань присмотрелся к только что взошедшему солнцу и быстро понял, что солнце находится в параллельном измерении. Хотя он и видел его, но до него лежало невообразимое расстояние.

Или, если быть более точным, расстояние было ограничено не только пространственным смещением, но и временным смещением. Только что взошедшее солнце, казалось, существовало в потоке времени, и для того, чтобы добраться до него, требовались особые средства.

Что касается храма внутри солнца, он был скрыт от глаз слоями теней. Даже с помощью глаза Проницательности, Чжан Сюань обнаружил, что не может разглядеть его в больших деталях.

— Согласно истории, Божественный Кун однажды был пойман в ловушку сильнейшим Императором Потусторонних Демонов. С его глубоким пониманием времени он создал Великий Кодекс Весны и Осени. Когда артефакт впервые появился на свет, стихии в разных местах континента сошли с ума. Весна и осень пересекались, заставляя растения цвести в один момент и увядать в следующий. Лето и зима сталкивались друг с другом, поднимая штормы и торнадо. Странные явления происходили в тех местах, где сиял Великий Кодекс Весны и Осени. Младенец превращался в мужчину средних лет в мгновение ока, а пожилой человек, ожидающий своей смерти, снова становился младенцем... — сказал Жэнь Цинъюань, вспоминая содержание древних текстов.

Когда Великий Кодекс Весны и Осени был впервые создан, человечество все еще боролось против Потусторонних Демонов. По правде говоря, сила этого артефакта была не так велика, как описывалось в легендах.

Когда Божественный Кун освободился, он использовал силы Великого Кодекса Весны и Осени, чтобы опустошить расу Потусторонних Демонов. Вскоре люди стали почитать артефакт, поэтому он и стал настолько известен. Не было ни одного Потустороннего Демона, который не боялся бы силы этого артефакта.

— Великий Кодекс Весны и Осени, способность манипулировать сезонами... понимал ли Божественный Кун Воплощение Времени? — Спросил Чжан Сюань.

Он не впервые слышал о Великом Кодексе Весны и осени, но никогда не понимал, какими возможностями тот обладал. Судя по объяснению Жэнь Цинъюаня, артефакт мог манипулировать временем.

— Да, это так... однако, вполне вероятно, что понимание Божественного Куна выходило за рамки простого ускорения времени. Основываясь на информации в записях, вполне вероятно, что он освоил замедление и замораживание времени! — Сказал Жэнь Цинъюань.

— Замедление и замораживание времени? — Чжан Сюань широко раскрыл глаза от удивления.

Подобно тому, как существовали другие Воплощения Пространства помимо Воплощения в клана Ло, то же самое относилось и к Воплощениям Времени. Воплощение Времени, постигаемое кланом Чжан, относилось к Воплощению Ускоренного Времени, и постигший её культиватор мог ускорять время вокруг себя.

Благодаря ускорению времени, секунда времени противника может превратиться в десять секунд времени для такого культиватора, поэтому со стороны действия противника выглядели замедленными.

Но кроме Воплощения Ускоренного Времени, существовали также Воплощение Замедленного Времени и Воплощение Замороженного Времени!

Хотя Воплощение Замедленного Времени, возможно, и не представляла большой пользы для большинства культиваторов, на самом деле это было величайшее оружие, которым обладали Древние Мудрецы. Именно благодаря спячке в состоянии замедления времени Древние Мудрецы смогли продлить свою жизнь и продолжить борьбу за человечество.

С другой стороны, Воплощение Замороженного Времени по слухам являлось самым трудно понимаемым законом времени. С точки зрения потенциала, оно было страшнее Воплощения Пространственного Запечатывания клана Ло.

Воплощение Пространственного Запечатывания могло обездвижить физическое тело культиватора, но не его сознание, поэтому застывший человек всё равно знал и видел, что происходит вокруг него. С другой стороны, Воплощение Замороженного Времени останавливало даже сознание. Если бы культиватор был убит в таком состоянии, он был бы полностью мертв. У него даже не будет шанса прийти в себя!

Если Божественный Кун постиг Воплощение Замороженного Времени, насколько он мог быть могущественным?

Независимо от того, насколько сильным был Злодей, он не мог сравниться с Божественным Куном!

— Это предположения, сделанные более поздним поколением, так что они могут быть неточными. Однако, если в чем-то и можно быть уверенным, то Божественный Кун действительно вложил свои знания о временных законах в Великий Кодекс Весны и Осени. Если бы мы могли получить его и приобрести его наследие, то несомненно подстегнули бы силы человечества! Независимо от того, насколько грозны Потусторонние Демоны, мы сможем тогда легко дать им отпор! — Сказал Жэнь Цинъюань.

Власть и влияние Павильона Грандмастеров, медленно накапливались всё время. Еще в эпоху, вскоре после ухода Божественного Куна, Павильон Грандмастеров был только основан, и он был далек от своего нынешнего могущества. Хотя Божественный Кун и одержал победу над Потусторонними Демонами, у него не было ни сил, ни ресурсов, чтобы уничтожить их раз и навсегда. Самое большее, что он мог сделать тогда, это изгнать их с Континента Грандмастеров...

Однако с тех пор человечество стало намного сильнее. Если бы они могли просто приобрести Великий Кодекс Весны и Осени, они смогли бы сделать то, что не удалось предшественникам!

Чжан Сюань кивнул в знак согласия.

Человечество стало коллективно сильнее с эпохи Божественного Куна, но его число первоклассных экспертов сокращалось. Еще десять тысяч лет назад никто не мог добраться до Древнего Мудреца. Чего человечеству в данный момент очень не хватало, так это боевой силы.

Если бы они могли получить наследие Мирового Учителя, они смогли бы решить эту проблему и перевернуть столы!

— Грандмастера штаб-квартиры Павильона Грандмастеров, прислушайтесь к моим приказам! Кроме тех, кто направляется в Подземную Галерею, все вы должны немедленно отправиться в Цюйфу! Так как Храм Конфуция появился, вскоре он уже полностью откроется! — Громко приказал Жэнь Цинъюань.

— Да!

Грандмастера громко ответили и убежали по обязанностям.

— Мастер Чжан. Раз Храм Конфуция всплыл, то и Потусторонние Демоны не станут сидеть сложа руки. Вы хотите отправиться вместе с нами или самостоятельно? — Спросил Жэнь Цинъюань.

— Я... — Чжан Сюань уже собирался ответить, когда увидел, что Ло Жосинь слегка качает головой. Озадаченно нахмурившись, он продолжил: — Я благодарен за вашу заботу, но я отправлюсь самостоятельно.

Жэнь Цинъюань не был сильно удивлен решением Чжан Сюаня. Кивнув, он сказал: — Тогда встретимся в Цюйфу!

Сказав эти слова, он повернулся и поднял руку. Большая группа Грандмастеров 9 звёзд быстро собралась вокруг него и вскоре они начали обсуждать свои планы по борьбе с Потусторонними Демонами, когда откроется Храм Конфуция.

— Идём. — Чжан Сюань поманил Ло Жосинь и они оба покинуть здание.

В мгновение ока они уже покинули периметр штаб-квартиры Павильона Грандмастеров.

Вспомнив, как вела себя ранее Ло Жосинь, Чжан Сюань повернулся к ней и спросил: — С открытием Храма Конфуция Потусторонние Демоны зашевелятся. Я уверен, что они также мобилизуют своих Древних Мудрецов... возможно, под защитой штаб-квартиры павильона на нас наложат ограничения, но также было бы безопаснее под их защитой. Почему ты предложила мне отклонить их предложение.

По правде говоря, Чжан Сюань тоже подумывал отказаться, но он не ожидал, что Ло Жосинь посоветует то же самое. Поэтому ему было немного любопытно услышать, почему она так решила.

По словам Ян Сюаня, существовало ограничение, которое мешало Древним Мудрецам войти в сердце Храма Конфуция, где хранился Великий Кодекс Весны и осени. Однако, не ошибитесь. Настоящая борьба начнется только тогда, когда артефакт будет вынесен из Храма Конфуция. Как только новый владелец кодекса выйдет из помещения, различные силы, несомненно, попытаются захватить его.

И без сомнения, Древние Мудрецы тоже будут втянуты в драку!

Выглядело будто у штаб-квартиры Павильона Грандмастеров были только Великие Мудрецы, но это было только потому, что они еще не раскрыли свои козыри.

Даже у клана Чжан был все еще живой Древний Мудрец, поэтому разумно, что в штаб-квартире Павильона Грандмастеров будет гораздо больше! Без сомнения, пребывание в штаб-квартире Павильона Грандмастеров было бы гораздо безопаснее!

— До полного открытия Храма Конфуция еще есть некоторое время, так что пока нет смысла следовать за ними. Кроме того, с появлением Храма Конфуция в Цюйфу появится множество скрытых экспертов. Мы не получим ничего, если поспешим туда и напротив, нам придется участвовать в бессмысленных битвах, — ответила Ло Жосинь.

— До полного открытия еще есть время? — В замешательстве повторил Чжан Сюань.

Он думал, что сможет войти в открытый Храм Конфуция, потому что у него был Амулет Прайма. Он не думал, что до полного открытия еще есть время.

— Постой... разве не сказано, что только те, кто обладает Амулетами Небесного Наследия, могут войти в Храм Конфуция? Даже если бы сюда приехали эксперты со всего мира, они бы вообще ничего не смогли сделать! — Спросил вдруг Чжан Сюань.

Только те, кто обладал Амулетами Небесного Наследия, могли войти в Храм Конфуция - это был заранее установленный факт. Иначе эксперты Сотни Школ Философов не приходили за ними к клан Чжан и Клан Ло.

Если они даже не могли войти в Храм Конфуция, был ли в них какой-то смысл?

— Это правда, что Амулеты Небесного Наследия необходимы, чтобы войти в главный зал и другие залы Храма Конфуция, но что насчет внешнего периметра? — улыбнувшись заметила Ло Жосинь.

— Внешнего периметра?

— Давай в качестве примера возьмём Дворец Цю У. Сам дворец - это отдельная формация, но войти в которую довольно проблемно, но внешний периметр доступен для всех, — объяснила Ло Жосинь.

Чжан Сюань глубоко задумался.

На внешнем периметре Дворца Цю У действительно было довольно много формаций и препятствий. Без карты большинству было бы почти невозможно добраться до него.

Если бы это было так, это означало бы, что Храм Конфуция состоял не только из главного зала и шести подчиненных залов. Это была целая область, состоящая также из внешнего периметра, и вполне вероятно, что на внешнем периметре будут образования и тому подобное.

— Божественный Кун всегда верил в передачу знаний без дискриминации. Кроме главного зала и подчиненных залов, он оставил много сокровищ и различных наследий вокруг храма. Многие культиваторы, даже без амулетов смогут приобрести эти предметы, поэтому само собой разумеется, что им придется туда отправиться, — сказал Ло Жосинь.